

Н.В. МОЛЕВА
N.V. MOLEVA

ЭЛИТА БОСПОРА: ПОПЫТКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИГРАФИИ¹ THE ELITE OF THE BOSPORAN KINGDOM: ATTEMPT SOCIAL STRATIGRAPHY

Элитой считается тот слой традиционного общества, который играл главную роль в политике, культуре, религиозной жизни. Для Боспорского государства деятельность элиты нашла отражение в нарративных, эпиграфических и археологических источниках. В сочинениях античных авторов мы находим сведения о правителях, ученых, деятелях искусства, связанных с Боспором. Памятники эпиграфики дают материалы для выводов о деятельности жрецов, творчестве поэтов, строительных успехах, военных операциях, имевших место на Боспоре. Деятельность элиты отражена и в археологических контекстах: это особенности погребального обряда, а также «совокупность предметов высокого качества изготовления или высокой значимости содержания» [Тульпе, 2016, с. 13].

Элитарные слои боспорского населения играли главную роль в политике, культуре и религии. Однако сам термин «элита» является слишком общим и нуждается в дифференциации. Тем более что современное его понимание существенно отличается от того, что имело место в древнегреческих государствах. Каждый слой боспорской элиты обладал своим набором знаний, умений и компетенций, хотя, все вместе взятые, они оказывали благотворное воздействие на каждого человека [Тульпе, 2016, с. 15]. В предлагаемой статье мы попытаемся выделить слои (страты) в боспорской элите, опираясь в основном на эпиграфические источники.

Упомянув о «типологии элит», И. Е. Суриков уделил самое пристальное внимание первому типу – аристократической элите (*kaloí kagathoi*), прекрасной и доблестной, самой развитой, самой образованной, военно и спортивно подготовленной части гражданского коллектива, обладавшей наиболее широким кругозором. Конечно, все они были представителями знатных родов [Суриков, 2009, с. 34, 51]. Он выделил также признаки греческой аристократии, составляющие базу ее власти:

- экономическое могущество и богатство;
- занятие всех важных должностей в государстве;
- исключительное положение в религиозной жизни;

¹ Некоторые положения этой статьи в тезисном варианте прозвучали в докладе на конференции в Санкт-Петербурге в ноябре 2016 г. [Молева, 2016].

Молева Н.В. Элита Боспора: попытка социальной ... 

- военный престиж;
- участие в панэллинских агонах, особенно в спортивных состязаниях [Суриков, 2000, с. 13–17].

Если судить по памятникам боспорской эпиграфики, все эти признаки вполне подходят для выделения боспорской аристократической элиты, ведущей силы внешней и внутренней политики государства во все века его существования.

В трудах, посвященных истории Боспора, термин «элита» встречается редко. У М. И. Ростовцева есть определение «полуиранская аристократия» [Ростовцев, 1918, с. 150–152]. В. Ф. Гайдукевич пишет о знати землевладельческой, торговой, местной (варварской) как о социальной опоре царской власти [Гайдукевич, 1955, с. 115]. В. Д. Блаватский пользуется терминами «местная знать», «социальные верхи Боспора» [Блаватский, 1964, с. 46–47, 63, 90, 202, 213]. Во всех этих случаях имеются в виду приближенные боспорских царей, влияющие на политические события. А. А. Масленников, характеризуя верхушку боспорского общества, отмечает, что аристократия являлась самой влиятельной группой и включала в себя руководителей различных звеньев государственного аппарата. Причем все без исключения должностные лица носили греческие имена, а во II–III вв. н.э. к ним присоединялись еще и римские. В ряде случаев магистратуры могли переходить от отца к сыну [Масленников, 1990, с. 111–113].

Имея в виду позднеэллинистический период в истории Боспора, С.Ю. Сапрыкин использует такое обозначение элит, как «боспорская верхушка» и союзные ей катойки [Сапрыкин, 2010, с. 111]. Опорой царской власти он считает наместников царя, командиров гарнизонов и людей, занимавших высокие полисные должности (политархи, лохаги), и союзную племенную аристократию [Сапрыкин, 2010, с. 121].

Ю.А. Виноградов, наряду с обозначениями «местная аристократия», «варварская аристократия» [Виноградов, 2009, с. 75, 77, 79], часто употребляет термины «элита Боспорского царства», «скифская элита», «варварская элита» [Виноградов, 2009, с. 62, 65].

В военной иерархии аристократия была представлена тяжелой конницей [Масленников, 1990, с. 42]. Изображения таких всадников часто встречаются на рельефных надгробиях (КБН–Альбом. 294, 491, 1238 и др. Табл. 3). А.А. Завойкин в своей монографии использует словосочетание «верхи боспорского общества» и «знатные роды», отмечая их большую роль в истории Боспора [Завойкин, 2013, с. 455, 457]. Н.И. Сударев пишет о «верхушке населения городов» [Сударев, 2004, с. 218]. В.А. Горончаровский, акцентируя внимание на военной аристократии, служившей при дворе, называет ее «элитным подразделением», выступавшим на войне как конный корпус [Горончаровский, 2003, с. 25].

Оставляя в стороне сложный вопрос об этнической принадлежности боспорской аристократии, заметим лишь, что М.И. Ростовцев считал, что основным составляющим ее элементом был фракийский, а позже – сарматский [Ростовцев, 1918, с. 147–150]. В.Д. Блаватский называл ее «эллинизированной местной знатью», имевшей

Боспорские исследования, вып. XXXV

родство с синдо-меотскими родами [Блаватский, 1964, с. 73, 90]. В.Ф. Гайдукевич отмечал, что богатые землевладельцы, жрецы, судохозяева состояли в основном из греков [Гайдукевич, 1949, с. 63]. Ю. А. Виноградов пишет о «полуварварской элите Боспора, для культуры которой типична выразительная военизированная окраска [Виноградов, 2007, с. 133]. Безусловно, несмотря на редкие случаи употребления термина «элита», высшие слои боспорского общества, по большей части сосредоточенные в Пантикапее, резко выделялись в среде боспорских граждан (οι πολῖται) или «боспоритов», подданных боспорских царей [Завойкин, 2013, с. 443, 448, 452]. Не случайно многие эпитафии на надгробных памятниках (некоторые из ценного привозного мрамора) происходят из столицы. Такие надгробия были дорогими и доступными лишь людям, в руках которых скопились значительные богатства. В качестве примера можно привести мраморную стелу, увенчанную фронтоном и тремя акротериями вифинца Тертия, сына Руфа, судовладельца, жившего и умершего на Боспоре в III в. н.э. (КБН 732; КБН-Альбом 732).

Кроме всего прочего, аристократы являлись жрецами всех крупных храмов. В культурах государственного значения роль жрецов, вероятно, исполняли боспорские цари, в частности в таинствах в честь Деметры и Керы, совершавшихся по образцу элевсинских [Скржинская, 2009, с. 86-87]. Одна из боспорских надписей III в. до н.э. (КБН 25) называет Левкона, сына Перисада II, ставшего впоследствии царем Левконом II, отбывшим срок своего жречества и поставившим мраморную статую Аполлону Врачу.

Во II в. н.э. царь Савромат II упоминается в надписях как пожизненный первосвященник (КБН 1045, 1122). В первые века н.э. жрецы назначались боспорскими царями и такое жречество могло быть пожизненным с передачей этого звания потомкам (КБН 1050). Очевидно, что такой почет оказывался приближенным царя. Факт, что на Боспоре жречество происходило из элитных (аристократических) слоев населения, подтверждается многочисленными посвященными надписями, выполненными на плитах и постаментах статуй из дорогого привозного мрамора (КБН 6, 6а, 8, 10, 13, 14, 20, 21, 25, 974, 1040, 1042, 1044).

В общественной и религиозной жизни государства жреческие должности были доступны и знатым женщинам. Известны пять посвящений Деметре, Артемиде, Афродите и Матери Фригийской (Кибеле), сделанные от имени жриц (КБН 6а, 8, 14, 21, 1040). Кстати, В.П. Яйленко считает жриц храмов Афродиты, в частности – в Нимфее, представительницами царского дома Спартокидов [Яйленко, 1995, с. 236-237]. Известно также немало имен женщин, делавших значительные пожертвования в храмы [Скржинская, 2010, с. 27]. Одна из них – Гликерия, первая жена царя Асандра, построила на свои средства мраморный фонтан у источника с пресной водой в Нимфее (КБН 913) и удостоилась эпитафии, написанной «очень хорошим местным поэтом» [Twarddecki, 2012, с. 504].

Представители аристократической элиты, являясь также профессиональными военными, образовывали военно-религиозные братства аристократического харак-

Молева Н.В. Элита Боспора: попытка социальной ...

тера – синоды [Блаватский, 1964, с. 213]. Такие объединения упоминаются в боспорских надписях II-III вв. н.э. (КБН, 81, 82,86, 91,96, 98,99, 103,105,108).

Элитарность этих слоев боспорского общества достаточно полно отражена в самых различных источниках. Об этом свидетельствует, например, то, что погребения в курганах, склепах, саркофагах производились в соответствии с греческими традициями, с палестрическим инвентарем, иногда – с кремацией покойных [Кунин, Кунина, 1962, с. 282, 286]. Кстати, сам обряд кремации, как и наличие оружия в могилах, Н. И. Сударев, вслед за Е. Г. Кастанаян, считает характерной чертой погребального обряда греческой верхушки населения боспорских городов и отмечает сочетание таких признаков с палестрическими чертами [Кастанаян, 1959, с. 294; Сударев, 2004, с. 211; Сударев, 2005, с. 279–289]. Им было подсчитано, что на территории Европейского Боспора такие погребения составляют 10%. Вероятно, именно столько аристократии было в составе населения столицы и ее окрестностей. Втрое меньше подобных захоронений отмечено на азиатской стороне [Сударев, 2004, с. 210]. Типичной эпиграммой, отразившей доблесть воина-боспорца Аполлония, погибшего от страшного варварского копья и находящегося в обители героев, воздается «почетная слава и честь» (КБН 119).

Высокий общественный статус боспорской элиты отражен и в таких эпиграфических источниках, как манумиссии, надписи фиасов и строительные, списки имен победителей спортивных агонов (наиболее знаменит горгиппийский – КБН. 1137) и стихотворные эпитафии. Последних известно 44. Создателями этих написанных элегическим дистихом поэтических произведений были местные стихотворцы. Все их творения являются единственными дошедшими до нас подлинными образцами поэтического творчества боспорян. В них воспеваются добродетели умерших. Именно «воспеваются», так как музыка часто сопровождала исполнение большинства стихотворных произведений и поэты часто были одновременно и композиторами [Скржинская, 2009, с. 281]. Нам известен музыкант Исил, получивший образование на Боспоре, своей родине [Молева, 2005, с. 62].

В эпитафиях на памятниках мужчин указываются качества, присущие аристократии – воинам, доблестным защитникам Отечества. Так, к самым главным достоинствам мужчин и юношей относятся военная доблесть и слава на поле боя, бесстрашие, честь, справедливость, верность, безукоризненная дружба. Они сравниваются с троянскими героями и, конечно, пребывают вместе с ними в загробном мире (КБН. 119, 131, 136, 1057). Особого упоминания заслуживают стихотворные надписи, подчеркивающие высокий общественный характер деятельности умерших. В числе их «Мастус, стяжавший почет царей и сограждан» (КБН. 138), «Хариксен... почет и добрую славу стяжав от царя и народа» (КБН. 140).

Большинство специалистов считают, что авторы боспорских эпитафий были хорошо образованными людьми. Их стихотворения неординарные, стилистические приемы яркие, содержание свидетельствует о знакомстве с древнегреческой поэзией и философскими сочинениями. Они принадлежали к боспорской интеллектуальной

элите [Скржинская, 2016, с. 19]. А. Твардецкий в качестве блестящих примеров творчества боспорских поэтов, заслуживающих самой высокой оценки, приводит эпитафии Смикра (КБН 118), Гекатея (КБН 121) и Гликариона [Болтунова, 1968, с. 131-132]. Он относит этих авторов к интеллектуальной элите и считает IV-III вв. до н.э. «золотым веком» культурного развития Боспорского царства и временем существования в Пантикапее поэтического сообщества [Twardecki, 2010, с. 524; Twardecki, 2011, с. 461-462]. К сожалению, нам почти не известны имена боспорских поэтов, сочинителей эпитафий. У греков отсутствие указаний на авторство стихов на надгробиях было правилом [Доватур, 1992, с. 12]. Единственное имя такого поэта, дошедшее до нас, сохранилось в эпитафии Гликариона, который деяния своих соотечественников «воспевал благочестивым языком» [Болтунова, 1968, с. 132]. А.И. Болтунова считала Гликариона местным боспорским поэтом, профессиональным сочинителем эпитафий, творившим в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. [Болтунова, 1968, с. 132].

Отметим, что творческая судьба авторов эпитафий может считаться завидной: стихи, сочиненные ими 2,5 – 2 тысячи лет назад, звучат и в наше время. Все они рассчитаны на внимание читателя и долговременное существование. И такая читающая аудитория на боспорских некрополях была многочисленной [Панченко, 1992, с. 42]. Не будем забывать, что древние греки регулярно и довольно часто посещали некрополи в дни поминовения и похорон, прочитывая и оценивая стихотворные надписи на надгробиях [Молев, Молева, 2015, с. 39].

Наиболее интересным с исторической и культурной точек зрения представляется то обстоятельство, что в боспорских эпитафиях нашел отражение еще один тип элиты – интеллектуальный. Т.В. Блаватская в своей работе, посвященной греческой интеллигенции, относит к этой категории работников умственного труда, профессионалов в своем деле, людей, создававших культурные ценности [Блаватская, 1983, с. 3]. Их труд пользовался огромным спросом. Среди этих творцов были свободные граждане, и их положение было почетным в обществе [Глазычев, 2000, с. 117]. К этой группе работников умственного труда отнесем философов, писателей, переводчиков, учителей, музыкантов (сочинителей и выдающихся исполнителей музыкальных произведений) и, конечно, поэтов.

К боспорским философам можно отнести Стратоника, Смикра и Гекатея. Их надгробные эпитафии производят большое впечатление: Стратоник «причисленный к прежним великим людям... мудрость которого узнают из его книг бесчисленные века» (КБН 145); Смикр, давший согражданам «наилучший образ мыслей и «учивший на распутьях дорог» (КБН 118); Гекатей «запечатлевший славу мудрости не словом, а жизнью, познав сам священные решения» (КБН 121). Д.В. Панченко считает, что последняя надпись представляет собой концентрированное и цельное выражение жизненной позиции [Панченко, 1992, с. 30].

До нас дошли также косвенные сведения о сочинениях боспорских историков. К сожалению, их труды не сохранились. Однако ими активно пользовались греческие и римские писатели. В частности, Страбон, Диодор Сицилийский, Дион Кассий.

Хариты, покровительницы интеллектуальных занятий [КБН 118, 125, 146; Болтунова, 1968, с. 132]. По своей сути такие стихи – гимн красоте человеческой души [Молева, 2005, с. 215].

Любовь к поэтическому творчеству была свойственна боспорской интеллектуальной элите. Об этом свидетельствует факт существования поэтических агонов в Пантикапее. Известно полное граффито на донце чернолаковой солонки начала IV в. до н.э.: ΕΠΟΣ. ΝΙΚΗ ΓΥΓΗΝΤΟΣ ΚΑΙ ΠΑΤΑΙΚΟΥ. (*Состязание в эпической поэзии. Победа Гигеса и Патайка.*). Очевидно, агональный характер греческой культуры был присущ и Боспору [Блаватский, 1964, с. 93, рис. 28].

Разумеется, выделяя отдельные фразы из эпитафий и давая им оценку, мы не должны забывать о целостности форм этих произведений. Кроме возвеличивания заслуг умерших, в них отражено горе родных, поставивших надгробие «памяти ради» (ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ). Собственные чувства, заслуги живых родственников тоже подробно перечисляются [Молев, Молева, 2015, с. 40–42]. Так, в надписи в честь Аполлония, погибшего в бою с варварами, отмечена печаль его супруги, которая «стонет в слезах, восприняв неожиданную скорбь... все полно горя» (КБН. 119), что хорошо оттеняет как мужество павшего героя, так и горе его вдовы [Гаврилов, 2005, с. 71]. Заметим, что в стихотворных эпитафиях восхваление военной доблести, как правило, не соседствует с указанием на интеллектуальные таланты. Вероятно, эти категории боспорской элиты хотя и сосуществовали в одном обществе, но жили каждая своими интересами и ценностями. Творческие личности находили себе единственно возможную опору – сообщество себе подобных и равных [Глазычев, 2000, с. 121].

Однако именно представители интеллектуальной элиты Боспора, прежде всего поэты и историки, увековечивали и военные подвиги, и научные достижения боспоритов, донесли до нас их духовный мир, чувства, эмоции, их веру, надежду, любовь. Ни один другой письменный источник не дает такой информации.

В заключение отметим еще один вид элиты, который таковым (за редким исключением) в Греции не считался. Условно назовем его «художественной (творческой) интеллигенцией» и отнесем к ней архитекторов, скульпторов, камнерезчиков, художников, торевтов. Большинство таких людей жили за счет своей квалификации, работали за деньги и часто приравнивались к ремесленникам. Соответственно положение их считалось зависимым, а социальный статус пониженным. Л.П. Маринович отмечала, что в Греции презирали не сам труд ремесленника, а его зависимое положение [Маринович, 2000, с. 116]. Эти люди создавали свои шедевры собственными руками. Их труд оплачивался довольно дорого.

Среди них следует отметить особое положение архитекторов, уровень образования которых был очень высок, требовал больших средств и значительного времени. По большей части это были свободные граждане, принадлежавшие к интеллектуальной элите. На Боспоре нам известны имена четырех архитекторов, восстановивших крепостные стены, башню и рыночную площадь. Все они работали в III в. н.э. на Тамани и в Танаисе. Это Диофант, сын Неопола, Навак, сын Мевака, Аврелий

Боспорские исследования, вып. XXXV

- Гайдукевич В.Ф.* История античных городов Северного Причерноморья // АГСП. 1955. Т. I. С. 23–47.
Gajdukevich V.F. Istorija antichnih gorodov Severnogo Prichernomorja // AGSP. 1955. T. 1. S. 23–47.
- Глазычев В.Л.* Проблема интеллектуала: от классики к эллинизму // ΣΙΣΣΙΤΙΑ. Отв. ред. В.Ю. Зуев. СПб., 2000. С. 117–121.
Glazychev V.L. Problema intelektuala: ot klassiki k ellinizmu // ΣΙΣΣΙΤΙΑ. Отв. red. V.Ju. Zuev. SPb., 2000. S. 117–121.
- Горончаровский В.А.* Между империей и варварами. Военное дело Боспора римского времени. СПб. - М., 2003. 224 с.
Goroncharovskij V.A. Mezhdu imperiej i varvarami. Voennoe delo Voopora rimskogo vremeni. SPb., - M., 2003. 224 s.
- Доватур А.И.* Проводы Феофилы (CIRB 130) // Этюды по истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 11–27.
Dovatur A.I. Provody Pheophily (CIRB 130) // Etjudy po istorii i culture Severnogo prichernomorja. SPb., 1992. S. 11–27.
- Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления державы Спартокидов. Симферополь-Керчь, 2013. 592 с.
Zavoikin A.A. Obrazovanie Bosporskogo gosudarstva. Arheologija i hronologija stanovlenija derzhavy Spartokidov. Simopheropol-Kerch, 2013. 592 s.
- Иванова А.А.* Скульптура и живопись Боспора. М., 1961. 150 с.
Ivanova A.A. Skulptura i zhivopis Bospora. M., 1961. 150 s.
- Кастанаян Е.Г.* Грунтовые некрополи боспорских городов в VI–IV вв. до н.э. и их местные особенности // МИА. 1959. № 69. С. 257–296.
Kastanajan E.G. Gruntovyje ntkropoli bosporskih gorodov v VI-IV vv. do n.e. I ih mestnyje osobennosti // MIA. 1959. № 69. S. 257–296.
- Корпус боспорских надписей. Л., 1965. 952 с.
Korpus bosporskih nadpisej. L., 1965. 952 s.
- Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций. СПб., 2004. 432 с.
Korpus bosporskih nadpisej. Albom illustratsij. SPb., 2004. 432 s.
- Колобов А.В.* Римские легионы вне полей сражений. Пермь, 1999. 40 с.
Kolobov A.V. Rimskie legion vne polei srazhenij. Perm, 1999. 40s.
- Кунин В.Э., Кунина Н.З.* Курганные погребения пантикапейского некрополя на северо-восточной окраине Керчи // АИБ. 1962. Вып. 2. С. 281–301.
Kunin V.E., Kunina N.Z. Kurgannyje pogrebenija pantikapejskogo nekropolja na severo-vostochnoi okraine Kerchi // AIB. 1962. Vyp. 2. S. 281–301.
- Маринович Л.П.* Презирали ли древние греки труд? // ΣΙΣΣΙΤΙΑ. Отв. ред. В.Ю. Зуев. СПб., 2000. С. 111–117.
Marinovich L.P. Preziralii li drevnie greki trud? // ΣΙΣΣΙΤΙΑ. Отв. red. V.Ju. Zuev. SPb., 2000. S. 111–117.
- Масленников А.А.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990. 228 с.
Maslennikov A.A. Naselenie Bosporskogo gosudarstva v pervyh vekah n.e. M., 1990. 228 s.
- Матковская Т.А.* Камень, изливающий немую скорбь. Керчь, 2000. 96 с.
Matkovskaja T.A. Kamen, izlivajushchij nemuju skorb. Kerch. 2000. 96 s.
- Молев Е.А., Молева Н.В.* МННМН ХΑΡΙΝ...Чья память была увековечена в боспорских надгробных эпитафиях? // В тени Мнемозины: коммеморативные практики в обществах прошлого. Сборник научных трудов / Под ред. А. Н. Маслова, А. В. Махлаюка. Нижний Новгород, 2015. С. 36–43.
Molev E.A., Moleva N.V. MNHMN XAPIN...Chja pamjat byla uvekovechena v bosporskih nadgrobnyh epitafijah? // V teni Mnemoziny: kommemorativnyje praktiki v obshchestvah proshlogo. Sbornik nauchnyh trudov / pod red. A.N. Maslova, A.V. Mahlajuka. Nizhni Nivgorod, 2015. S. 36–43.
- Молева Н.В.* Боспорская женщина в семье и обществе // Историк, археолог, литератор. / отв. ред. В.А. Храшовский. СПб., 2004. С. 67–72.

Молева Н.В. Элита Боспора: попытка социальной ... 

- Moleva N.V.* Bosporskaja zhenshchina v semje I obshchestve // Istorik, arheolog, literator. / otv. Red. V.A. Hrshanovskij. SPb., 2004. S. 67–72.
- Молева Н.В.* Музы и музыка на Боспоре // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005. С. 61–64.
- Moleva N.V.* Muzy I muzyka na Bospore // Bosporskij fenomen. Problema sootnoshenija pismennyh I arheologicheskikh istochnikov. SPb., 2005. S. 61–64.
- Молева Н.В.* Боспорская элита в стихотворных надгробных надписях // Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы Международного «круглого стола» 22–25 ноября 2016 г. СПб., 2016. С. 40–46.
- Moleva N.V.* Bosporskaja elita v stihotvornyh nadgrobnyh nadpisjah // Elita Bospora I Bosporskaja elitarnaja kultura. Materialy Mezhdunaridnogo «kruglogo stola» 22–25 nojabrja 2016 g. SPb., 2016. S. 40–46.
- Панченко Д.В.* Эпитафия Гекатея (CIRB 121): конфессия, философский топос или выбор пути? // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 28–42.
- Panchenko D.V.* Epitaphija Gekateja (CIRB 121): konfessija, filosofskij topos ili vybor puti? // Etudy po antichnoi istorii I culture Severnogo Prichernomorja. SPb., 1992. S. 28–42.
- Ростовцев М. И.* Эллинизм и иранство на юге России. Петроград, 1918. 180 с.
- Rostovtsev M.I.* Ellinstvo I iranstvo na juge Rossii. Petrograd, 1918. 180 s.
- Сапрыкин С.Ю.* Позднеэллинистический и римский периоды // Античное наследие Кубани. Гл. ред. Кузнецов В.Д. Т. 2. Ч. VIII. Гл. 2. С. 80–132.
- Saprykin S.Ju.* Pozdneellinisticheskij I rimskij periody // Antichnoe nasledie Kubany / gl.red. Kuznetsov V.D. T. 2. Ch. VIII. Gl. 2. S. 80–132.
- Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладу и Северном Причерноморье. Киев, 2009. 366 с.
- Skrzhinskaja M.V.* Drevnegrecheskie prazdniki v ellade I Severnom Prichernomorje. Kiev, 2009. 366 s.
- Скржинская М.В.* Культурные традиции Эллады в античных государствах Северного Причерноморья. Киев, 2010. 324 с.
- Skrzhinskaja M.V.* Kulturnyje traditsii Ellady v antichnyh gosudarstvah Severnogo Prichernomorja. Kiev, 2010. 324 s.
- Скржинская М.В.* Интеллектуальные занятия боспорской элиты // Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы Международного «круглого стола» 22–25 ноября 2016 г. СПб., 2016. С. 16–20.
- Skrzhinskaja M.V.* Intellektualnye zanjatija bosporskoj elity // Elita Bospora I Bosporskaja elitarnaja kultura. Materialy Mezhdunaridnogo «kruglogo stola» 22–25 nojabrja 2016 g. SPb., 2016. S.
- Сударев Н. И.* Кремация на Боспоре в VI–II вв. до н.э. Типы и хронология // Боспорский феномен. Проблемы хронологии и датировки памятников. СПб., 2004. С. 208–219.
- Sudarev N.I.* Krematsija na Bospore v VI–II vv. do n.e. Typy i hronologija // Bosporskij fenomen. Problemy hronologii i datirovki pamjatnikov. SPb., 2004. S. 208–219.
- Сударев Н.И.* К вопросу об этнической принадлежности погребений с оружием из боспорских некрополей VI–III вв. до н.э. // VI Боспорские чтения. Керчь, 2005. С. 275–284.
- Sudarev N.I.* K voprosu ob etnicheskoi prinadlezhnosti pogrebenij s oruzhiem iz bosporskih nekropolej VI–III vv. do n.e. // VI Bosporskie chtenija, Kerch, 2005. S. 275–284.
- Суриков И. Е.* Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. М., 2000. 284 с.
- Surikov I.E.* Iz istorii grecheskoj aristokratii pozdnearhaicheskoj i ranneklassicheskoj epoh. M., 2000. 284 s.
- Суриков И. Е.* Аристократия и демос. М., 2009. 256 с.
- Surikov I.E.* Aristokratija i demos. M., 2009. 256 s.
- Тюльпе И.А.* Понятие «элитарная культура» в традиционном обществе // Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы Международного «круглого стола» 22–25 ноября 2016 г. СПб., 2016. С. 11–16.
- Elita Bospora I Bosporskaja elitarnaja kultura. Materialy Mezhdunaridnogo «kruglogo stola» 22–25 nojabrja 2016 g. SPb., 2016. S.*

Боспорские исследования, вып. XXXV

- Федосеев Н.Ф., Кучеревская Н.Л., Артеменко Е.Д.* Продвинулись звезды... Керчь, 2013. 60 с.
Fedoseev N.F., Kucherevskaja N.L., Artemenko E.D. Prodvynulis zvezdy... Kerch, 2013. 60 s.
- Яйленко В.П.* Женщина, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире. М., 1995. С. 204–272.
- Jailenko V.P.* Zhenshchina, Aphrodita i zhritsa Spartokidov v novyh bosporskih nadpisjah // Zhenshchina v antichnom mire. M., 1995. S. 204–272.
- Twardecki A.* Priest and poet ? // XI Bosporskie chtenija, Kerch, 2010. С. 519–525.
- Twardecki A.* Greek poetry in the Bosporan kingdom // XII Bosporskie chtenija, Kerch, 2011. С. 458–463.
- Twardecki A.* Greek metric inscription about fountain building // XIII Bosporskie chtenija, Kerch, 2012. С. 501–507.

Резюме

В статье делается попытка выделения трех слоев боспорской элиты: аристократов – воинов, жрецов, спортсменов; интеллектуалов – философов, ученых, поэтов; художественной интеллигенции – скульпторов, архитекторов, художников. В качестве основного источника привлекаются эпиграфические тексты Боспора и данные археологии.

Ключевые слова: элита, Боспор, слой, аристократия, интеллектуалы, творчество.

Summary

The article attempts to highlight three layers Bosporan elite: aristocrats - warriors, priests, athletes; intellectuals - philosophers, scientists, poets; artistic intelligentsia - sculptors, architects, and artists. As the main source involved in epigraphic texts of the Bosporus and materials of archaeology.

Keywords: elite, Bosporus, the layer, the aristocracy, intellectuals, creative.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Молева Наталья Владимировна,
к.и.н., доцент,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
Нижний Новгород, Россия.
8-910-897-29-58.
molev.eugeny@yandex.ru
07.00.03.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Moleva Natalija Vladimirovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia,
8-910-897-29-58.
molev.eugeny@yandex.ru
07.00.03.